

И. И. Тазин

РОЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В рамках междисциплинарного подхода в области философии, психологии, социологии и криминологии рассматриваются вопросы индивидуального механизма преступного поведения через призму психического явления зависимости, определяющего восприятие и оценку конкретной жизненной ситуации как проблемной (конфликтной) и актуализирующего причинение вреда как способа ее преодоления. В контексте психического явления зависимости обосновывается постулат о преступлении как результате встречной детерминации особенностей личности, с одной стороны, и влияния конкретной жизненной ситуации, с другой стороны.

Ключевые слова: *механизм преступного поведения, отклоняющееся поведение, аддиктивное поведение, зависимость.*

Актуальность. Уголовно-правовая дефиниция преступления как виновного общественно-опасного деяния во многом обуславливает формальный подход к пониманию природы преступления как поступка, запрещенного уголовным законом под страхом наказания. В результате прямого переноса теоретических конструкций уголовного права в криминологию происходит поверхностное понимание преступления преимущественно как способа причинения вреда определенной группе общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона. При этом криминологические исследования часто ограничиваются изучением социальных условий и поводов совершения преступления, не раскрывая в должной мере индивидуальный психологический механизм преступного поведения. До настоящего времени в криминологической литературе преобладает социологический подход в понимании преступности. Так, пробелы воспитания и образования, неблагоприятный круг общения, тяжелое материальное положение, неравенство в распределении экономических благ, социальное расслоение рассматриваются как типовые причины индивидуального преступного поведения. Вместе с тем целостное изучение личности преступника, основываясь на биопсихосоциальной модели личности, требует использования междисциплинарного научного подхода. Автор полагает, что целостное изучение индивидуального механизма преступного поведения в интегративной взаимосвязи личности и ситуации возможно на базе психического явления зависимости.

Понятийный аппарат. Существование глубокой связи между зависимым и преступным поведением обусловлено их общей принадлежностью к девиантному типу поведения [1]. Под девиантным принято понимать поведение, отклоняющееся от социальной нормы, которое в свою очередь подразделяется на деликты и аддикции [2, с. 106]. Деликт (от лат. *delictum* – нарушение, вина) представляет собой правонарушение, т. е. незаконное

действие, проступок, преступление [2, с. 110]. Аддикция (от англ. – пристрастие, склонность, пагубная привычка) есть стремление к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема каких-либо веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или виде деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [3, с. 3].

В качестве объектов зависимости могут выступать как конкретные предметы окружающего мира, так и социальные институты, а также процесс осуществления эмоционально значимого вида деятельности. Современная клиническая психология выделяет две группы аддикций – фармакологические и нефармакологические [3]. К первой группе относятся алкоголизм, лекарственная зависимость, наркомания, токсикомания. В группу нефармакологических аддикций, в частности, входят пищевое аддиктивное поведение, спортивные аддикции, сексуальные аддикции, госпитализм, игромания, зависимость от компьютерных игр и Интернета, работоголизм, шопоголизм, мобильная зависимость. Ряд из указанных аддикций, согласно МКБ-10 и DSM-IV, признается психическими расстройствами. Теоретически круг объектов зависимостей не ограничен, и человек в ходе своей жизнедеятельности может зависеть от неограниченного круга объектов и видов деятельности. Так, зависимость может формироваться от материального благополучия, престижной работы, полезного круга общения, власти на другими людьми, семейного благополучия, развлечений и удовольствий. Однако факт отсутствия у зависимости официального статуса «аддикции» не исключает ее существования и возможности научного изучения. По этой причине в научной среде и в тексте настоящей статьи используется общий термин «зависимость». При этом под зависимостью в широком смысле понимается навязчивая потребность, определяющая высокую восприимчивость личности к тому или иному внешнему воздействию [4, с. 14].

Как показывают эмпирические исследования правонарушителей, у последних наблюдается широкий спектр химических, личностных и поведенческих зависимостей [5–9]. Лица, отбывающие наказание в виде реального лишения свободы, часто злоупотребляют алкоголем, психоактивными веществами, азартными играми, имеют сексуальные отклонения (парафилии). Более того, у некоторой категории преступников-рецидивистов прослеживается процессуальная зависимость от преступного поведения, при которой они получают удовольствие от деструктивной деятельности. Феномен зависимого преступного поведения научно обоснован применительно к таким видам преступлений, как серийные убийства, изнасилования, кражи, терроризм [10]. Вместе с тем автор полагает, что психическое явление зависимости имеет универсальное значение для индивидуального механизма преступного поведения и не ограничивается только преступлениями серийного характера.

Степень разработанности проблемы. Под механизмом преступного поведения в криминологии принято понимать взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних – психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение [11]. Следовательно, преступление является результатом встречной детерминации особенностей личности, с одной стороны, и влияния конкретной жизненной ситуации, с другой стороны. «Преступление всегда имеет два корня, – так начинает свое криминально-психологическое исследование С. В. Познышев, – один лежит в личности преступника, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь» [12]. В соответствии с авторитетным мнением В. Н. Кудрявцева, непосредственным источником преступления является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности [13]. «Для того, чтобы человек совершил преступление, он сам должен находиться в определенном психодуховном состоянии (диспозиции), – развивает данную мысль Л. В. Кондратюк, – и, кроме того, необходимо, чтобы он попал в ситуацию (или создал ее), находящуюся в своеобразном „резонансе“ с его диспозицией» [14]. При этом в трудах криминологов и криминальных психологов детально не раскрывается психологический механизм связи личности и ситуации при совершении преступления.

Гипотеза исследования. Поиск «связующего звена» между личностью преступника и криминальной ситуацией требует выявить базовые элементы преступления, которые присущи любому умышленному преступному действию независи-

мо от его состава. На наш взгляд, таковыми элементами являются «вред» и «проблема». В силу общественной опасности любое преступление предполагает причинение реального физического, материального, морального, организационного и иного вреда или создания угрозы его причинения. В силу умышленного характера преступления и вменяемости субъекта преступления всякий преступник, причиняющий вред личности, обществу или государству, действует осознанно в условиях ситуации, субъективно воспринимаемой как проблемно-конфликтной. Раскрыть психологическую связь между личностью преступника и криминальной ситуацией – значит выявить в психике компонент, отвечающий за восприятие ситуации как проблемно-конфликтной и актуализирующей активное поведение в форме причинения вреда.

Психика, обладая свойством отражения, обеспечивает связь человека с окружающим его миром. Имея в качестве своего материального субстрата головной мозг человека, изучаемый посредством медицинской научной модели под названием «центральная нервная система», психика им не ограничена, как не ограничен транслирующий передачу телевизор находящимися в нем микросхемами. Психика как отражающая система аккумулирует на протяжении всей жизни человека идеальные информационные образы, часть из которых выполняет оценочно-побудительную функцию. Для обозначения этих образов психология использует все многообразие терминологии, называя их потребности, влечения, желания, хотения, склонности, привычки, интересы, мотивы, цели, направленность и другие [15, с. 143–182]. Многообразие терминологии часто приводит к понятийным спорам, затрудняющим решение конкретных исследовательских задач. Достаточно отметить, что современная психология, а вслед за ней и криминология, не имеют единого подхода к пониманию психики, личности, мотивов, поведения. Важным является не количество применяемых терминов и последующее их теоретическое соотношение, а понимание того, что идеальные образы психики формируют индивидуальное отношение личности к ситуациям, обеспечивая их оценку как положительные, негативные или нейтральные. Ситуации, с которыми человек сталкивается на протяжении своей жизнедеятельности, обладают для него различной степенью значимости. Внешние объекты и ситуации побуждают к деятельности тогда, когда в сознании отражается их значение для человека [15, с. 54–57]. Вопрос значимости, таким образом, является ключевым для понимания индивидуального механизма преступного поведения и требует краткого освещения теории потребностей.

Потребность как источник зависимости. Потребность в психологии рассматривается как нужда, предмет удовлетворения нужды, отсутствие блага, необходимость, состояние [15, с. 21–35]. Несмотря на отсутствие единого понимания потребности, это психическое явление находится максимально близко к вопросу психической значимости. Наиболее цитируемый психолог потребностей Абрахам Маслоу придерживался строго детерминированного взгляда на перечень и иерархию потребностей, подразделяя их по принципу «от низшего к высшему» на физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в уважении (почитании), познавательные потребности, эстетические потребности и потребность в самоактуализации [16]. Согласно воззрениям Дэвида Макклелланда, людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности, при этом они не имеют какой-либо иерархии, а выбор между ними делает сама личность [17]. Эрих Фромм полагал, что у человека имеются потребности в человеческих связях, в самоутверждении, в привязанности, в самосознании, в системе ориентации и объекте поклонения [18, с. 17]. По мнению Виктора Франкла, главной и единственной потребностью человека выступает стремление к смыслу [19].

Сравнительный анализ теорий потребностей показывает их многообразие и пластичность. В различные периоды жизни, в различных сферах человеческого бытия и в разных ситуациях у личности возникает множество потребностей и мотивов, образующих ее потребностно-мотивационную сферу [20]. Потребностно-мотивационная сфера, таким образом, представляет собой гибкую систему, где иерархия потребностей определяется их значимостью для личности.

По мнению автора, индивидуальный механизм преступного поведения следует связывать с особо значимыми потребностями личности, которые возникают как результат *трансформации потребности в зависимость*. По Б. И. Додонову, потребность – это внутренняя программа жизнедеятельности индивида, отражающая, с одной стороны, зависимость от условий существования, а с другой – необходимость выполнения этой программы для того, чтобы существовать [21]. Потребности присущи человеку наряду с другими биологическими видами, но только у человека они способны трансформироваться в зависимость. Объяснение трансформации потребности в зависимость требует рассмотрения вопроса о соотношении биологического и социального в личности.

При рассмотрении этого дискуссионного вопроса необходимо исходить из того, что наивысшее социальное развитие среди всех видов проис-

ходит у человека. Именно он строит здания, дороги, культивирует природу, создает технические средства, изобретает социальные институты. Почему такого уровня социального развития не достигают другие биологические виды? Что является источником бурной человеческой деятельности? К сожалению, эти вопросы часто обходятся стороной в психологической науке. Разграничивая человека от других видов по признакам разума и речи, психология не дает сущностного понимания отличия человека от животного. Пожалуй, лишь философская антропология частично компенсирует этот серьезный недостаток психологии, включая в предмет познания духовную сферу личности. Постулируя наличие человеческого стремления к поиску смысла, философия акцентирует внимание на уникальной способности человека изменять окружающий мир и самого себя [18, с. 10; 22]. Но являясь наукой идей, философия не дает психологического объяснения этой способности. По мнению автора, психологическое отличие человека от других видов следует проводить по масштабу сознания. Именно у человека сознание расширяется до уровня выделения себя из природы, противопоставления себя природе. Ежесекундно, в каждый момент своей деятельности человек ощущает и понимает существование границы между собой и природным миром, между собой и обществом, между собой и другими людьми, что в свою очередь становится условием для изменения человеком природы, общества и самого себя.

Биологические потребности человека в питании, выживании, продолжении рода, безопасности получают развитие в социуме, порождая новые стремления и способы их удовлетворения. По мнению автора, именно биологическая потребность в безопасности становится источником всего многообразия социальных потребностей. Если в природе потребность в безопасности имеет биологическую окраску, т. е. ограничена физическим выживанием вида, который не отделяет себя от природы, то в обществе потребность в безопасности имеет социальное, психологическое и духовное измерения. Для человека безопасность – это не только его физическая защищенность, но и наличие у него достаточного материального дохода, престижной работы, полезного круга общения, чувство уверенности и отсутствие тревоги за личное и семейное будущее.

Так, появление психических зависимостей становится побочным эффектом человеческого стремления к смыслу. В условиях развитого социума, предполагающего разделение труда, деньги как универсальное средство платежа, отпадает необходимость в физических усилиях, обязательных в природе для реализации возникшей потребности.

Отсюда делается возможным немедленное и многократное удовлетворение одной и той же потребности. В результате нарушения баланса в системе «усилия – результат» возникает возможность трансформации потребности в зависимость. Безусловно, трансформация потребности в зависимость не есть обязательный процесс. Формированию зависимости способствуют, с одной стороны, социальная дезадаптация личности (отсутствие стойких социальных связей, постоянного места работы, семьи и т. п.), с другой – индивидуально-психологические особенности личности (психический инфантилизм, тревожность, хроническая неудовлетворенность, ригидность) [3, с. 6–9]. Эти и другие факторы побуждают человека стремиться к снижению уровня дезадаптации и тревожности путем вложения всего своего жизненного интереса в доступный вид деятельности, который формирует некую зону «психологического комфорта» личности [10, с. 140]. В этом отношении переход потребности в зависимость можно рассматривать как своеобразный патологический адаптационный механизм [3, с. 5].

Конфликт как следствие зависимости. Под конфликтом (от лат. *conflictus* – «столкновение») принято понимать столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций [23, с. 56]. В ситуации преступного поведения одна из этих тенденций укоренена в личности в виде его психической зависимости, другая заключена в ситуации в виде стимула, посягающего на объект (предмет) зависимости.

Рассматривая взаимосвязь личности и ситуации, необходимо исходить из отсутствия объективного перечня проблемно-конфликтных ситуаций, которые априори для всех и всегда являются таковыми, поскольку проблема или конфликт становятся таковыми в результате оценки субъектом различных внешних влияний (стимулов), которые в свою очередь создают повод для совершения преступления. Отдельно изучив роль жизненной ситуации в совершении преступления, Ю. М. Антонян пришел к выводу, что проблемная ситуация существует лишь в сознании личности преступника [24]. Конфликты могут возникать и развиваться на внутриличностном, межличностном, социальном и международном уровнях [23, с. 34]. Психическое явление зависимости в наибольшей степени обуславливает так называемые потребностные конфликты, вызванные ущемлением значимых для субъекта потребностей (например, таких как материальное благополучие, принадлежность к определенному сообществу, престиж, чувство собственного достоинства) [23, с. 121–122]. Сформированная зависимость, в отличие от потребности, становится автономным психическим компонентом.

«Потребность не приводит прямо к активности, – отмечает Е. П. Ильин, – а лишь создает повышенную чувствительность к воздействию соответствующих ей раздражителей» [15, с. 47]. Лишь на самых первых этапах зависимый человек может переживать борьбу мотивов, затем он уже не избирает, его влечет тот поток, из которого он не способен вырваться, даже если это связано с нарушением норм морали и права [10, с. 14].

Зависимость формирует «зону чувствительности» личности на ситуации (стимулы), препятствующие достижению или сохранению объекта (предмета) зависимости. Эти ситуации субъективно оцениваются как проблемно-конфликтные. Так, если зависимостью индивидуума является материальное благополучие, его внимание и активность будут направлены на материальные ценности. Для такого индивидуума особо приятным будет получение материальных благ и особо чувствительной их утрата. Если зависимость субъекта сосредоточена на управленческой деятельности, он будет всеми силами стремиться управлять другими людьми. Такому субъекту доставит истинное удовлетворение, когда другие люди будут следовать его решениям, и напротив, вызовут у него сильную негативную реакцию попытки других навязать ему свою волю. Если личность зависит от взаимодействия и общения с людьми, для нее первостепенную важность будет представлять расположение другого человека, глубокие дружеские и семейные отношения, а психотравмирующее воздействие окажут отрицательная оценка со стороны окружающих, потеря друга, крах семьи.

Психологические исследования преступников подтверждают наличие у них повышенной личностной чувствительности в отдельных сферах отношений, так называемого психологического реагента [25]. Так, для убийц свойственно наличие чувствительности в межличностных отношениях; для насильников характерна чувствительность к женскому влиянию, сексуальным потребностям и утверждению мужской роли; грабители и разбойники чувствительно реагируют на умаление ценности собственной личности; воры особое внимание обращают на материальное благосостояние и социальный статус [26].

Примечательно, что современные исследования в области биоэнергетического излучения и его поглощения также подтверждают явление личностной чувствительности. Неотъемлемым качеством любого живого организма, в том числе и человека, является излучение. Излучение, взаимодействуя с встречающимися на его пути объектами, либо поглощается, либо отражается, либо вообще проходит беспрепятственно. При этом объект отзывается на такое излучение, параметры которого в ка-

ком-то отношении сходны с его характеристиками [27]. Соответственно возможны три реакции действия среды на человека: человек ощущает влияние внешней среды и принимает его; человек ощущает влияние внешней среды, но отталкивает его; человек вообще не ощущает этого влияния. Данные реакции будут различаться в зависимости от того, насколько параметры входящего излучения соответствуют характеристикам принимающего его человека.

Вред как результат зависимости. В природе мы имеем возможность наблюдать видовую и межвидовую борьбу, которая часто заканчивается причинением существенного вреда, вплоть до уничтожения отдельных представителей вида. Животные охраняют свой ареал обитания, поедают другие виды, участвуют в половом соперничестве. Следовательно, причинение вреда характерно не только для человека, но и для других биологических видов. Однако типовые реакции поведения в ситуации опасности в природе и социуме имеют больше сходств, чем отличий. В природе эти реакции представлены формулой – «борьба, бегство, замирание», которая в социальной интерпретации приобретает вид – «агрессия, уход, выжидание». Социальная агрессия может выражаться в физической, словесной и предметной формах. Но не всякое причинение вреда является общественно опасным и преступным.

В теории деструктивности Эриха Фромма наиболее обстоятельно проводится разграничение вреда в природе и обществе [28]. Деструктивность человека ученый поделил на доброкачественные и злокачественные формы поведения. Доброкаче-

ственная деструктивность продиктована инстинктами человека и служит делу выживания индивида и рода, затухая, как только исчезает опасность. Данная деструктивность не является преступной, в уголовном законе ей соответствуют институты необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника, физического или психического принуждения, исполнения приказа (Гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации). Злокачественная деструктивность не носит оборонительного характера, а направлена на удовлетворение личных потребностей, не связанных с биологическим выживанием, за счет причинения вреда другим или самому себе.

Итак, преступное поведение протекает в условиях проблемно-конфликтной ситуации как реакция агрессии, ориентированная на удовлетворение личных и групповых потребностей, выраженных на уровне зависимости, за счет ухудшения положения других представителей вида.

Результаты исследования. Таким образом, в контексте психического явления зависимости индивидуальный механизм преступного поведения представлен следующими элементами – «потребность → зависимость → проблема (конфликт) → вред». Данный механизм находится в соответствии с криминологической аксиомой о преступлении как результате встречного взаимодействия особенностей личности и ситуации. При этом первые два элемента механизма («потребность» и «зависимость») составляют внутреннюю субъектную основу преступного поведения, а оставшиеся два («проблема (конфликт)» и «вред») образуют его внешнюю объективную сторону.

Список литературы

1. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 5 (133). С. 189–195.
2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1998. 526 с.
3. Шелехов И. Л., Гадельшина Т. Г. Аддитивные состояния. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. 332 с.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 237 с.
5. Бесседина О. Б. Ремиссии при алкогольной зависимости у осужденных в условиях пенитенциарных учреждений: дис. ... канд. мед. наук. Кемерово, 2007.
6. Гусев С. И. Клинико-патодинамические, социально-психологические закономерности формирования ремиссий и реабилитация больных наркоманиями в условиях пенитенциарной изоляции: дис. ... д-ра мед. наук. Кемерово, 2010.
7. Ильюк Е. В. Выявление парафилий в ходе расследования насильственных преступлений // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конференции (Москва, 23 мая 2013 г.): в 2 ч. М.: Изд-во Буки Веди, 2013. С. 23–28.
8. Трифонов О. И. Психические и поведенческие расстройства у осужденных подростков, зависимых от наркотиков: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Москва, 2008. 36 с.
9. Дроздецкая И. А. Результаты исследования по выявлению уровня девиаций среди младших подростков общеобразовательных школ // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 157–161.
10. Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника. М.: Аспект Пресс, 2007. 192 с.
11. Кудрявцев В. Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 5–12.
12. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л.: Госиздат, 1926. С. 9.
13. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968. С. 39.

14. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М.: Норма, 2001. С. 303.
15. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.
16. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2009.
17. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.
18. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 17.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 10.
20. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 313.
21. Додонов Б. И. Эмоции как ценность. М., 1978.
22. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности. М., 1999. С. 51.
23. Руденко А. М. Конфликтология. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 316 с.
24. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 24–26.
25. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2002. С. 346–349.
26. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристь, 1996. С. 124–125.
27. Холодов А. Ю. Реакция нервной системы на электромагнитные поля. М., 1975. С. 51–52.
28. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Изд-во АСТ ЛТД, 1998. 256 с.

Тазин И. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: tazin@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2014.

I. I. Tazin

THE ROLE OF THE ADDICTION IN THE INDIVIDUAL MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR

The article deals with the theoretical questions of the individual mechanism of criminal behavior within the frame of the interdisciplinary approach in philosophy, psychology, sociology and criminology. These questions are considered through the prism of addiction defining the perception and evaluation of specific life situations as a problem (conflict) and actualizing the harm as a way of overcoming it. In the context of addiction the postulate of crime is substantiated as a result of interference of personality characteristics on the one hand and the impact of specific situations on the other hand.

Key words: *mechanism of criminal behavior; deviant behavior; addictive behavior; addiction.*

References

1. Zmanovskaya E. V. Structural dynamic concept of deviant behavior. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 5 (133), pp. 189–195 (in Russian).
2. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. *Legal Encyclopedia*. Moscow, 1998. 526 p. (in Russian).
3. Shelekhov I. L., Gadelshina T. G. *Addictive state*. Tomsk, TSPU Publ., 2012. 332 p. (in Russian).
4. Kondrat'yev M. Y., Il'in V. A. *ABC social psychologist practice*. Moscow, PER SE Publ., 2007. 237 p. (in Russian).
5. Bessedina O. B. *Remission of alcohol addiction among convicts in prison conditions*. Thesis cand. med. sci. Kemerovo, 2007. 188 p. (in Russian).
6. Gusev S. I. *Clinical pathodynamic, social psychological regularities of remission and rehabilitation of drug addicts in prison conditions*. Thesis doc. med. sci. Kemerovo, 2010. (in Russian).
7. Ilyuk E. V. Identification of paraphilia in the investigation of violent crime. *Supersedes the problem of crime investigation*. Materials of the international scientific practical conference (Moscow, May 23th, 2013). 2 parts. Moscow, Buki Vedi Publ., 2013, pp. 23–28 (in Russian).
8. Trifonov O. I. *The mental and behavioral disorders in adolescent convicted addicts*. Abstract of thesis candidate of med. sci. Moscow, 2008. 36 p. (in Russian).
9. Drozdetskaya I. A. Results of research of identification of deviant level among young teenagers in comprehensive schools. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 10 (112), pp. 157–161 (in Russian).
10. Antonyan Y. M., Leonova O. V., Shostakovich B.V. *The phenomenon of addict offender*. Moscow, Aspect Press Publ., 2007. 192 p. (in Russian).
11. Kudryavtsev V. N. The essence of criminal behavior and its mechanism. *Mechanism of criminal behavior*. Moscow, 1981, pp. 5–12 (in Russian).
12. Poznyshv S. V. *Criminal Psychology. Criminal Types*. Leningrad, Gosizdat Publ., 1926, p. 9 (in Russian).
13. Kudryavtsev V. N. *The causality in criminology. (About the structure of individual criminal behavior)*. Moscow, Yurid. Lit. Publ., 1968, p. 39 (in Russian).

14. Kondratyuk L. V. *The anthropology of crime (microcriminology)*. Moscow, Norma Publ., 2001, p. 303 (in Russian).
15. Il'in E. P. *Motivation and motives*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 512 p. (in Russian).
16. Maslow A. *Motivation and Personality*. 3 edition. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009 (in Russian).
17. Mc Clelland D. *Motivation of the individual*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007 (in Russian).
18. Fromm E. *Escape from freedom*. Moscow, Progress Publ., 1995, p. 17 (in Russian).
19. Frankl V. *The man in search of meaning*. Moscow, Progress Publ., 1990, p. 10 (in Russian).
20. Lomov B. F. *Methodological and theoretical problems of psychology*. Moscow., 1984, p. 313 (in Russian).
21. Dodonov B. I. *The emotions as the value*. Moscow, 1978. (in Russian).
22. Berdyaev N. A. *About man and his freedom and spirituality*. Moscow, 1999, p. 51 (in Russian).
23. Rudenko A. M. *Conflictology*. Rostov na Donu, Fenix Publ., 2013. 316 p. (in Russian).
24. Antonyan Y. M. *The value of a specific life situation of a crime*. Moscow, 1973, pp. 24–26 (in Russian).
25. Obratsov V. A., Bogomolova S. N. *Criminal Psychology*. Moscow, Yuniti Dana Publ., 2002, pp. 346–349 (in Russian).
26. Antonyan Y. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psychology and investigation of crime*. Moscow, Yurist Publ., 1996, pp. 124–125 (in Russian).
27. Kholodov A. Y. *Nervous system response to the electromagnetic field*. Moscow, 1975, pp. 51–52 (in Russian).
28. Fromm E. *The anatomy of human destructiveness*. Moscow, AST LTD Publ., 1998. 256 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: tazin@tpu.ru